

КОНЦЕРТ

Руководитель Балтиморской музыкальной школы Жанна Фридман с учениками школы во время концерта.

Итак, концерт начался. Открыла его Euya Austin — крохотная девочка, которая исполнила «God Bless America».

На протяжении всего концерта каждый ученик исполнял произведения, до которых, по стандартам музыкальных школ, им еще расти несколько лет. А старшие ребята были на уровне студентов известных консерваторий.

Все выступления были прекрасны, всех восторженно принимала публика, но из 15 работ, представленных студентами школы, особенно мне бы хотелось выделить

• дуэт Roman Suhoj (5 лет!) и Liat Klorouh (4 года!) — Da-Yea-Noo «Jewish song»;

- Sydney Feldman (8 лет) — Шопен (!) «Waltz no.7, Op.64»;
- Ester Chervinsky (11 лет) — Шуберт «Impromptu Major» — гармония;
- Daniel Kreymer (14 лет) — Бетховен «Sonata No.17, Op.31» — тонкость;
- Benjamin Starr (15 лет) — Шопен «Polonaise, A Major» — мощь и сила.

Второе отделение прошло с не меньшим успехом, чем первое:

Etude—Tableau g minor (S. Rachmaninoff), Waltz «December» from Four Seasons (P. I. Tchaikovsky) — Ольга Чала;

Hungarian Dances No.1 & 2 (Brambs) — Марк Зингер;

Waltz No.10 (F. Chopin), совместно с Martha Dain — Элла Левенфус;

Improvisation (with Michael Gordon), Waltz (E. Doga) — Роман Гордон;

Turkish March (W. A. Mozart), Campanella (Paganini—List) — Janna Friedman.

Особенно хочется отметить блестящее исполнение Жанной Фридман сложнейшего произведения Паганини в переложении со скрипки Ф. Листа.

А сколько было цветов! И студентам — исполнителям и преподавателям и больше всего, конечно, руководителю Балтиморской музыкальной школы Жанне Фридман.

— **Жана, несколько слов о себе.**

— Меня зовут Жана Фридман. Я сейчас руковожу Балтиморской музыкальной школой. Мы основали эту школу около 10 лет назад и, конечно, это большое достижение и учеников и пе-

ступлением. Оно показало, что ученики серьезно относятся к своей работе, понимают, что они делают. Ведь исполнялись очень сложные для их возраста произведения. Конечно, это очень довольна сегодняшним вы-

Афиша, которая хранится в доме Фридманов. Дирижер — Натаан Рахлин, солистка — Жанна Фридман, до замужества Жанна Пекарская.

дагогов, которые с ними работают.

— **Как начиналась ваша музыкальная биография?**

— Я сама из Киева. Закончила Киевскую консерваторию, потом концертировала. Мне даже посчастливилось выступать совместно с таким гениальным дирижером, как Натаан Рахлин, с известнейшим дирижером Степаном Турчаком и другими дирижерами практически во всех городах Советского Союза, но не за рубежом. Евреев не выпускали за границу. Если гениальный Рахлин не имел такой возможности, то что говорить обо мне?

Мы эмигрировали в 1979 году всей семьей. У нас с мужем двое детей. Дети тоже играют. Девочка закончила Peabody Conservatory.¹

Я работала в Peabody 17 лет до того момента как организовала нашу Балтиморскую музыкальную школу. В Peabody у меня было много учеников — лауреатов самых различных кон-

Sydney Feldman с папой после удачного выступления. Кто из них счастлив больше?

курсов. Но однажды я решила, что наша «провинция», я имею в виду Baltimore County, достойна того, чтобы иметь свою собственную музыкальную школу. В County тогда не было ни одной музыкальной школы с серьезным классическим направлением.

У нас очень сильный профессиональный преподавательский состав. Все с консерваторским образованием, сами незаурядные исполнители. Сегодняшний концерт был не только студенческий. Все исполнители второго отделения были педагоги нашей школы. Особенно я бы отметила исполнение скрипача Марка Зингера².

Сегодняшним концертом я вполне удовлетворена. Хоть я и очень волновалась за учеников, но каждый из них чувствовал большую творческую ответственность, и это передавалось в зал, и слушатели своими эмоциями сильно поддержали наших учеников. Такое взаимное обогащение — самое ценное в концертном исполнении: контакт с залом и взаимная поддержка. Своебразный обмен эмоциями,

¹ Peabody Conservatory была основана в 1857, филантропом Джорджем Пибоди (George Peabody) — это первая музыкальная академия в Америке. Создание этой академии имело целью распространение музыкальной культуры в среде городского населения Балтимора. Под руководством всемирно известных музыкантов, композиторов, дирижеров и её собственных выпускников эта консерватория выросла из местной академии в один из ведущих международно признанных культурных центров XIX и XX столетий.

² Прим. ред.

энергией, как сейчас говорят. Ведь после удачного концерта чувствуешь огромный прилив сил. То же происходит и со слушателями. Как будто силы появляются откуда — то и обогащают и исполнителей и слушателей.

Каждый студент старался передать самое лучшее, что он получил в нашей школе. Судя по реакции зала, по тому, как слушатели провожали каждого исполнителя, я думаю, это им удалось...

— **Но ведь школа — это серьезный бизнес, это настоящий большой бизнес. Ведь у вас целый корпус педагогов со своими характеристиками, своим прошлым и своим представлением о будущем. Это же фантастика, как вам удалось все это организовать?**

— У нас 13 педагогов и более 100 учеников, но сразу замечу, что я не гонюсь за количеством. И одна из причин — я не хочу полностью уходить в административно-бизнесную работу, хочу, как и всю свою жизнь, посвящать заметную часть времени искусству. Поэтому наша установка — «не количество, а качество».

— **Тем не менее — это очень трудно, как говорят «раскрутить бизнес». Это требует массу сил, времени, энергии.**

— Конечно. Тем более, не буду кричать душой, мне уже не 20 лет. Конечно, это большое напряжение, но когда видишь, что твой труд приносит плоды, когда видишь, что дети начинают глубоко понимать и любить музыку, — эта награда перевешивает все неизбежные в бизнесе потери. Труд этот благодарный. Ведь дети никогда не забудут, кто и как привил им любовь к музыке. Они будут нести эту любовь через всю жизнь. Что касается родителей, то большинство из них понимают насколько это сложно, что это не только «фан» для детей, но и труд. Понимание музыки воспитывается годами.

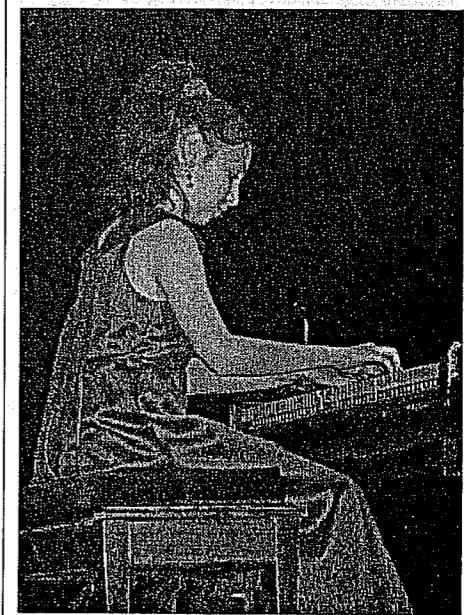
— **Почему музыка оказывает такое глубокое влияние.**

— Дело в том, что состояние человека меняется под влиянием звуков.

В любом звуке, а особенно в музыкальном произведении содержится еще какая-то, пока, может быть не совсем понятая компонента. Это обмен не только между исполнителем и слушателем, это какая-то связь и с композитором.

Но я не могу согласиться, что все музыкальные произведения оказываются такое глубокое влияние. Изменяют человека произведения Бетховена, Шопена, Листа, Мендельсона... Это композиторы — создатели глубоких философских произведений. И когда к этим произведениям приходишь и начинаешь их понимать, тогда музыка становится твоей неотъемлемой частью.

От простых в исполнении и в понимании произведений, к все более и более сложным, глубоким произведениям, все более и более глубоким философским сложным композиторам. Это как большой, глубокий, философский и захватывающе интересный роман, скажем «Война и мир». А талантливое исполнение такого «романа» запоминается на всю жизнь. Каждый исполнитель — пианист, скрипач или оркестр — неминуемо добавляют свои краски в исходное композиторское полотно. Даже одно и то же произведение в том же самом исполнении в разное время оказываются заметно различное воздействие. Это, конечно, загадка. Исполнитель — это важнейшее звено в цепочке от композитора к слушателю. Но чтобы стать

Ester Chervinsky исполняет одно из очень сложных произведений Шуберта.